

IN MEMORIAM

24 декабря 2010 года ушел из жизни Владимир Николаевич Шубкин — легендарная личность в советской социологии, один из ведущих в когорте тех, кто пришел в отторгаемую «научными коммунистами» социологию из разных дисциплин. Шубкин искал себя в профессии инженера, экономиста и обрел профессиональное Я как социолог и публицист. Но прежде всего он следовал заповеди наставника Пети Гринева «Береги честь смолоду».

Редколлегия и редакция журнала выражают Анне Шубкиной глубочайшее сочувствие и свидетельствуют, что отец ее — национальное достояние.

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ШУБКИН
1923–2010

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

Дед В.Н. Шубкина был крепостным горнорабочим на демидовских рудниках в Барнауле и получил вольную в 1861 г. Выучился, стал землемером, через двадцать лет удостоился почетного гражданства в своем городе. Отец был преподавателем Барнаульской гимназии, после Октября преподавал русскую литературу в школах. В 1937 г. его арестовали по абсолютно липовым материалам, и расстреляли. Мать Владимира Николаевича — учительница литературы, была уволена, а сам он как сын врага народа — исключен из школы без права поступления. В 1938 г. из Москвы пришло указание вернуть сына в школу, а мать — восстановить на работе.

21 июня 41-го Шубкин окончил школу и бросился в военкомат. Ему отказали (сын врага народа). Он снова явился, когда узнал, что требуются лыжники (имел разряд), но опять не приняли в действующую армию. Повезло весной 42-го, потребовались грамотные в артиллерию. Направили под Сталинград. Потом был Перекоп, а в апреле 1944 г. под Севастополем он получил тяжелое ранение, после которого ему дали инвалидность и списали «вчистую». Вернулся в Барнаул, поступил в Ленинградский инженерно-строительный институт, который находился там в эвакуации. Вскоре с институтом оказался в Ленинграде, но через два года обучения понял, что инженерная специальность — не его, ему хотелось узнать, как устроено советское общество. В 1946 г. ему исполнилось 23 года, и он поступил на экономический факультет. Диплом получил в 51-м и стал преподавать политэкономия в Московском лесотехническом техникуме. Потом перешел преподавать в вуз.

Там он начал работать над диссертацией по экономике сельского хозяйства и в 1958 г. защитил ее. Его исследование называлось «Некоторые вопросы внутрирайонного экономического анализа колхозов». Примерно в 1960 г. Шубкин узнал, что в Институте философии АН СССР есть сектор социологии со странным названием «новых форм труда и быта». Он заинтересовался этим, и вскоре туда поступил работать.

В.Н. Шубкин — один из первых обществоведов, а из экономистов, возможно, первый, кто заинтересовался социологией. В начале 1960-х А.Г. Аганбегян предложил ему поехать в новосибирский Академгородок, и он решился. Там он развернул исследование профессиональных планов старшеклассников и вместе с тем углубился в проблему использования математики в социологии. В 1966 г. Шубкин защитил докторскую диссертацию (по философии) на тему «Методологические вопросы анализа общественных явлений. (Из опыта конкретных социальных исследований)».

Из Академгородка в 1969 г. он вернулся в Москву и сразу пришел в ИКСИ, откуда вместе с другими «малопослушными» в 1973 г. был изгнан и поступил в ИМРД АН СССР, а в 1991 г. вернулся теперь уже в Институт социологии.

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ОСТАЁТСЯ С НАМИ (из писем, поступивших 24–27 декабря)

В. Ядов: «Шубкин — один из тех, кто возрождал российскую социологию. Ветеран Великой Отечественной, с боевыми наградами и красной ленточкой за тяжёлое ранение, он стал студентом, а позже рискнул отправиться в новый Академгородок под Новосибирском. Там он «не сошёлся характером» с руководством в лице виднейших

экономистов, перешёл в другой институт и создал свою школу граждански смелых и дотошных исследователей. Изучая престиж профессий выпускников школ, Шубкин показал, что в обществе, где провозглашалось социальное равенство при ведущей роли рабочего класса, именно дети рабочих и колхозников имели наименьшую возможность получить высшее образование, а детям из семей партноменклатуры двери университетов были распахнуты настежь. Шубкин был адептом публичной социологии, печатался в журнале Твардовского и в «Литературке». Он удостоился чести быть изгнанным из ИКСИ вместе с Ю. Левадой.

Работы Шубкина переведены на многие европейские языки, он вместе с Дж. Дюмазедье возглавил созданный на конгрессе в Эвиане (1966 г.) исследовательский комитет МСА по социологии культуры, участвовал во многих международных проектах.

В последние годы Владимир Николаевич тяжело болел, но продолжал интересоваться новинками в социологии, сохранял чувство юмора и вкус к жизни. Он тихо уснул в своей постели.

В.Н. Шубкин оставил богатое творческое наследие, при жизни держал в руках юбилейное издание своих сочинений, был окружён заботой дочери, друзей и внимательной медицинской сестры. Мы с П.М. Козыревой вручали ему серебряную медаль им. Питирима Сорокина за вклад в науку, которую он как фронтовик окунул в стакан водки».

Б. Фирсов вспоминает о том, какую роль в судьбе В.Н. Шубкина сыграла война: «Я много раз слышал его воспоминания о войне. Из этих откровений и страшных рассказов я вынес одно острое ощущение, которое не покидает меня и сейчас. Он был навечно обожжен войною...

Твердое намерение стать социологом было для него столь же органичным, как и решение уйти добровольцем на фронт. Менее всего думая об удачной карьере, вместе с другими первопроходцами он отправился на новое сражение, на этот раз с тоталитарной системой».

В. Шляпентох: «Володя навсегда останется для меня воплощением человеческого достоинства. Чувство собственного достоинства не позволяло ему гнуться перед обоими режимами, на которые пришла его жизнь. Его исследования были самыми смелыми по сравнению с другими пионерскими работами отцов-социологов. Шубкин прямо и однозначно объявил полной туфтой фундаментальный тезис официальной идеологии о руководящей роли рабочего класса. Шубкинское исследование было первым, вызвавшим бурную реакцию на Западе, где сразу поняли его идеологический заряд. И Володя нанес удар сознательно, бесстрашно. Выступил с докладом по

итогах исследования, из которого было ясно, что молодежь не хочет присоединяться к классу гегемонов. Я не знаю, кто из социологов может сказать о таком своем прямом вызове всей советской системе».

Б. Докторов: «Жизнь Владимира Николаевича — пример честного, мужественного поведения человека, который не мог позволить себе не быть таковым. Удивительная цельность.

Наследие Шубкина будет расти в цене. Поначалу на его работы смотрели как на изучение жизненных путей школьников, потом осознали, что это глубочайший анализ социальной структуры советского общества, предсказывавший многое, что происходит сегодня в нашей стране. Он первым указал на связь образования и уровня демократии в обществе.

Сделанное Шубкиным — это граждански высокая часть российской социологии».

А. Алексеев напоминает о взрывной статье Владимира Николаевича в «Новом мире» (1978, № 2) под названием «Пределы», где он первым из советских социологов обратил внимание на неспособность количественными методами исследовать человеческую личность. «Идивидуум скончался при операции осреднения, — писал он, — а для изучения поведения живых людей нельзя использовать трупы». Поэтому в своем творчестве он совмещал «сухую науку» с живым словом литератора, инженера человеческих душ, а любимым писателем его был Достоевский.

Пал Тамаш вспоминает, что его друг был членом общественного совета на Таганке, как раз в те годы, когда травили Любимова. «Сейчас модно рассуждать о публичной социологии, — пишет Тамаш, — об обществоведе как о публичном интеллектуале. Мы обычно думаем о публичном интеллектуале как о реформаторе, а если языком спорта, — как о нападающем. Но чаще всё же приходится выступать в роли защитника, а в таких моментах, когда и вратарь уже ничего не может, когда поражение неизбежно, тебе ничего не остаётся, как самому вместе с другими стать живой стеной. Володя Шубкин таким остался для меня».